

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДОВЕРИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

© 2019

Н.Б. Парфенова, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребенка
Д.Я. Грибанова, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребенка
Псковский государственный университет, Псков (Россия)

Ключевые слова: структурно-содержательные компоненты доверия; интернет-коммуникация; неопределенность; стратегии поведения.

Аннотация: В статье обосновывается тенденция студенческой молодежи к интернет-коммуникации и активному включению в информационно-коммуникативное общение в виртуальном медиапространстве, повышению доверительного отношения молодежи к интернет-ресурсам. Отмечено наличие теоретических и методологических ограничений в исследованиях интернет-коммуникации. Теоретически и методологически обоснована концептуальная схема исследования с позиции системного подхода и психологии отношений, раскрывающая основные компоненты феномена доверия студенческой молодежи к интернет-коммуникации и их составляющие. Доверие как целостное отношение раскрывается через частные отношения (отношение к информации из интернет-источников; модальность отношения к влиянию информации в процессе интернет-коммуникации на молодежь; отношение к поиску информации для выхода из затруднительных ситуаций), понятие «доверительное отношение к интернет-коммуникации студенческой молодежи» рассматривается в соотношении с доверительным отношением студенческой молодежи к миру и ближнему окружению. Подчеркнута специфика интернет-коммуникации как обмена информацией в глобальной сети.

Для измерения компонентов доверительного отношения разработаны и проверены по психометрическим показателям стандартизированные шкалы для студентов. Предложена измерительная процедура, опирающаяся на теорию общих систем и вероятностные закономерности рефлексивного прогноза, которая позволила выявить позитивное, негативное, неопределенное отношение к доверию к интернет-коммуникации.

Раскрыты структурно-содержательные характеристики компонентов доверия к интернет-коммуникации (информационно-когнитивного, эмоционально-оценочного, поведенческого) на основе эмпирических данных, полученных в результате исследования репрезентативной выборки студенческой молодежи и обобщенных с помощью факторного анализа.

Представлены результаты распределения студенческой молодежи по соотношению доверительного отношения к интернет-коммуникации с доверительным отношением к миру и ближнему окружению.

ВВЕДЕНИЕ

Российские ученые обращают пристальное внимание на попытки молодежи интегрироваться в общество. Такие попытки предполагают необходимость поиска альтернативных каналов интеграции и непростого выбора между самореализацией в социально одобряемой форме (через учебу, трудовую деятельность) и самоутверждением в рамках молодежной субкультуры, которая часто связана с правонарушениями и дестабилизацией общества. Эти вопросы нашли отражение в концепции «социального исключения» [1; 2].

«Социальное исключение» молодежи из решения важных социальных проблем привело к активному включению ее в информационно-коммуникационное виртуальное медиапространство, чему способствует, с одной стороны, анонимность личности в Сети (анонимность социальных интеракций, возможность для реализации представлений, фантазий, быстрый поиск новых собеседников по любым критериям, неограниченный доступ к информации) [3]. С другой стороны, через проявление активности в интернет-коммуникации возможно удовлетворить потребность в становлении себя в роли виртуального коллективного субъекта [4].

Исследования интернет-коммуникации недостаточны теоретически обоснованы и имеют ряд методологи-

ческих ограничений [5]. Теория социальных представлений может внести ценный вклад в изучение СМИ, в том числе интернета, она постулирует два фундаментальных коммуникативных механизма – «якорение» и объективацию, рассматривая СМИ как средство конструирования представления о социальных и политических проблемах, отражающих современность или другие временные периоды [6].

Связующим звеном между средой, обществом и социальной ситуацией, в которую включается субъект, выступает доверие как фундаментальное условие взаимодействия человека с миром. Выделяя ведущие характеристики доверия, Т.П. Скрипкина называет его необходимым условием формирования всех видов и форм отношений и одновременно компонентом всех видов и форм отношений человека к миру и к самому себе [7]. Оно может возникнуть тогда, когда есть готовность к его проявлению хотя бы у одного из взаимодействующих субъектов; чрезмерное доверие по отношению к себе и к другим приводит к отрицательным коммуникативным последствиям. Молодежь получает информацию о социально-экономических, социально-политических, экологических, духовно-нравственных проблемах в мире прежде всего через средства интернет-коммуникации, что формирует ее доверительное отношение к виртуальному медиапространству.

В качестве источника информации современная молодежь отдает предпочтение интернет-ресурсам, к которым относятся социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook), форумы, блоги (Instagram), чаты, мессенджеры, информационные, новостные сайты, позволяющие искать информацию о мире, делиться ей, решать различные задачи.

В системе образования назревает важнейшая проблема качества информации, получаемой учащимися, а также умения ее обрабатывать и применять как в учебной деятельности, так и в межличностном взаимодействии. Информационные потоки часто вызывают рассогласованность уже имеющихся субъектных отношений молодежи, стилия ее межличностного взаимодействия и объективной реальности, т. е. порождают «актуальную неопределенность», неопределенность ориентации в информационном пространстве и последующее стремление присоединиться к мнению большинства в рамках своей референтной группы.

Кроме того, надо учесть еще не выявленную, потенциальную неадекватность (неопределенность) познавательных средств учащихся, их субъективного образа мира, природы и общества, социальной позиции личности, системы ее целей, мотивов, потребностей, мировоззрения, ценностных ориентаций, социальных норм, нравственных принципов, идеалов и убеждений, насаждающихся СМИ, поступающих через некоторые интернет-форумы, социальные сети и способствующих усвоению молодыми людьми деструктивных форм поведения.

Интернет в современном мире становится важным фактором, оказывающим влияние на ценностную систему молодежи и формирование у нее экстремистских установок [8]. Н.А. Хвилья-Олинтер отмечает влияние распространяемой в интернете негативной информации на молодое поколение Российской Федерации, резкий рост интернет-аудитории и значительное влияние интернета на формирование ценностей граждан. Кроме того, автор описывает риски распространения экстремистских установок среди молодежи посредством социальных сетей [9].

Среди работ отечественных ученых, анализирующих информационную проблему в современном социуме, необходимо выделить исследование о негативном влиянии интернет-зависимого поведения старшеклассников на успешность их межличностного общения [10]. Авторы отмечают, что старшеклассники с интернет-зависимым поведением не обладают необходимыми для эффективного и конструктивного общения навыками, плохо совместимы с другими, не умеют достигать согласия, взаимно адаптироваться, не в состоянии испытывать доверие и удовлетворенность, аргументированно высказывать свою позицию, обладают низким уровнем эмоциональной саморегуляции. Это объясняется чрезмерной замкнутостью, чувством беспокойства, тревожности и приводит к отчуждению от группы сверстников. Зачастую такие молодые люди предпочитают бегство от реального общения в виртуальный мир, где проще достичь успеха в межличностном общении.

Включенность в интернет-коммуникацию может привести молодого человека к интернет-зависимости. Она еще не получила места в классификации МКБ-10, однако чрезмерное использование интернета признано глобальной проблемой социального здравоохранения.

Авторы [11] сообщают о когнитивных нарушениях, возникающих при чрезмерном использовании интернета. Интернет-аддикция еще не признана формальным психическим расстройством, однако выявлено негативное влияние сопряженных импульсивно-компульсивных заболеваний на психическое здоровье [5].

Психологические характеристики интернет-коммуникации включают ряд личностных особенностей участников виртуального общения (нечувствительность к собеседнику, отвержение реального окружения, самоуверенность, высокий уровень саморукводства, сдержанность, внутренняя конфликтность, выраженное стремление к изменениям, низкий уровень самопонимания и самораскрытия), мотивы виртуального общения (получение эмоциональной поддержки, сотрудничество, знакомство, самореализация), смысловые функции виртуального общения (аффилиативная, коммуникативная, информационная самопрезентация личности и интеллектуальных качеств) [12].

В исследованиях раскрыты личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении [13]. Пространство сети определяется как информационно-психологическое, где проявляются индивидуально-типологические характеристики личности, при этом авторы исследования отмечают, что студенты-гуманитарии (психологи, историки, социологи) в большей мере направлены на сетевое взаимодействие по сравнению со студентами технических специальностей, для которых интернет-ресурсы обладают меньшей привлекательностью, чем специальное программное обеспечение, применяемое в учебно-профессиональной деятельности.

Среди поведенческих характеристик интернет-коммуникации наряду с психологическими защитами выделяется «совладание» [14]. Под стратегией совладания поведения понимаются конкретные действия, совершаемые для регуляции субъектом эмоционального и интеллектуального напряжения с целью оптимальной психологической адаптации к внешним обстоятельствам, основанные на осознаемых усилиях. Выделяются две основные стратегии поведения: конструктивная, позволяющая справиться с ситуацией (активное сопротивление обстоятельствам, принятие ответственности на себя, обращение за помощью к компетентным специалистам), и неконструктивная, не решающая саму ситуацию, а лишь снижающая уровень негативных переживаний (уход от ситуации, переживание внешних и внутренних барьеров, требование изменений от окружающих, признание ситуации тупиковой).

Стратегии поведения учащейся молодежи в интернет-коммуникации в соотношении с поведенческими стратегиями в реальном взаимодействии исследованы недостаточно. Это касается и исследований эмоционально-оценочных факторов влияния интернет-коммуникации на уверенность в будущем, обуславливающих специфику коммуникации и дискурса в виртуальных ситуациях, особенно несущих угрозу социально-психологической безопасности учащихся.

Цель исследования – теоретическое и методологическое представление концептуальной схемы исследования, раскрывающей основные структурные компоненты и содержательные характеристики доверия студенческой молодежи к интернет-коммуникации, а также степень их выраженности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен доверия в данном исследовании рассматривался в рамках системно-субъектного направления в психологии, в категориях отношений, характеристики которых можно отнести не только к реальной, но и к виртуальной действительности [15; 16]. Рассматривая отношение в наиболее широком смысле, В.Н. Мясищев признает его целостность, но вместе с тем усматривает возможность выделения «частичных отношений»: «Отношение как связь субъекта с объектом едино, но в многообразии отношений выступают то более, то менее отчетливо отдельные компоненты, которые можно назвать частичными отношениями, или сторонами отношения, или видами его» [16, с. 51]. В таком понимании мы рассматриваем «доверительное отношение к интернет-коммуникации» – как сторону основного отношения – доверие миру, ближнему окружению и себе.

Мы опираемся на междисциплинарные исследования медиакартины мира, в которой действительная реальность замещается реальностью медиадискурса, на актуальные проблемы медиаисследований, на концептуальные идеи развивающейся дискурсивной психологии, заимствующей методологию дискурс-анализа, предполагающего наличие особого рода коммуникативной ситуации [12; 17]. Термин «интернет-коммуникация» более предпочтителен по сравнению с термином «интернет-общение», поскольку позволяет унифицировать данные понятия, пришедшие из иностранного языка (словам «общение» и «коммуникация» в современном русском языке соответствует английское “communication”, которое имеет более широкое и точное терминологическое значение взаимодействия и обмена информацией с помощью технических каналов интернета). Коммуникация выступает как специальная форма взаимодействия, обмена информацией в глобальной сети, состоящая из коммуникативных актов, дискурс – как последовательность речевых актов.

Поскольку доверие является комплексным понятием, существующий уровень, мера доверия, соотношение его основных компонентов (эмоционально-оценочных, поведенческих, когнитивных) и их составляющих может изменяться в процессе самого взаимодействия. В состав доверительного отношения к интернет-коммуникации мы включаем информационно-когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты [7]. Кроме того, используется понятие «социально-психологическая безопасность» в понимании И.А. Баевой, где доверие выступает в качестве одного из ведущих компонентов переживания человеком своей защищенности, справедливости во взаимодействии со средой [18]. Автор, анализируя понятие безопасности, указывает также на наличие возможностей у социальной среды и личности предотвращать и устранять социально-экономические, информационные угрозы при наличии ресурсов сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям в конкретной жизненной ситуации. В данном исследовании мы опирались также на результаты собственного исследования в области социально-психологической безопасности в условиях ожидаемой террористической угрозы и на результаты разработанной программы сопровождения учащейся молодежи в процессе медиадискурса [19; 20].

Поскольку студенческая молодежь не только предпочитает виртуальное медиапространство, но и находится в реальном взаимодействии с ближайшим окружением, испытывает влияние событий, происходящих в обществе и мире, в процессе формирования своих социальных представлений, то корректно включить в концептуальную схему исследования феномена «доверительное отношение к интернет-коммуникации» и доверие структурам ближнего и дальнего окружения из реальной действительности для расширения контекста и подчеркивания роли медиапространства [6].

Поскольку измерительная процедура доверительного отношения молодежи к интернет-коммуникации содержит достаточно обширную зону неопределенности, неопределенность была рассмотрена как информационная характеристика степени рассогласования между воздействующими стимулами окружающей среды (реальной и виртуальной) и мотивационной обусловленностью поведения субъекта, отражающая противоречия и порождающая и жизненные проблемы, и проблемы медиапространства. При этом неопределенность как воспринимается субъектом, так и выражается в его высказываниях, что необходимо учитывать для операционализации «субъективного образа медиапространства и себя в нем».

Поскольку неопределенность связана с вероятностью рефлексивного прогноза, то при $P < 0,6$ увеличивается неопределенность рефлексивных суждений и, соответственно, при $P > 0,6$ возрастает определенность принятых суждений. При этом в суждении фиксируется уверенность или неуверенность, связанная с определенностью – неопределенностью информации. Для анализа уверенности суждений субъекта необходимо обратиться к основным положениям системного подхода в психологии, информационные аспекты которого были представлены в теории общих систем, где при анализе поведения и учения индивида уверенность – неуверенность включается в понятийный аппарат в связи с процессом принятия решений, информационной корреспондентностью и диссонансом [15].

В соответствии с методологическим подходом к исследованию доверительного отношения к интернет-коммуникации были разработаны шкалы для студентов: «Доверие источникам информации», раскрывающая информационно-когнитивный компонент (включает такие элементы, как знание и оценка источников СМИ – радио, телевидения, интернет-коммуникаций; восприятие информации от представителей администрации, политических организаций, молодежных организаций, ближнего окружения, кумиров ТВ, музыки, шоу-бизнеса и др.); «Влияние информации в процессе интернет-коммуникации на молодежь», раскрывающая эмоционально-оценочный компонент (включает такие показатели, как «влияние информации интернет-дискурса на эмоциональное состояние и уверенность в будущем»); «Стратегии поведения при переживании ожидаемых угроз», раскрывающая поведенческий компонент (представлен такими показателями, как стратегии поведения при переживании негативной информации – поиск информации в интернете, потеря оптимизма и отказ от каких-либо действий, игнорирование проблемы, избегание общения и «уход в себя», уход от привычных видов деятельности; обусловленность участия

в молодежных выступлениях случайными связями, обменом информацией на форуме, во ВКонтакте).

Шкалы проверены по психометрическим показателям (приближение распределения показателей к нормальному; внутренняя согласованность показателей на основе критерия альфа Кронбаха (0,74–0,76); внутренняя структура шкалы и уровней обобщенности с помощью факторного анализа).

Характеристика выборки студенческой молодежи ($n=186$): в исследовании приняли участие студенты 3–4 курсов гуманитарных специальностей Псковского государственного университета. Исследование проводилось авторами в течение марта – апреля 2019 года на занятиях по социальной психологии с последующим обсуждением проблемы доверия к интернет-коммуникации. Полученные эмпирические данные подверглись факторному анализу по соответствующим блокам структуры доверительного отношения молодежи к интернет-коммуникации. Факторный анализ позволил определить структурно-содержательные характеристики основных и дополнительных компонентов доверия. Для выделения факторов использовался метод главных компонент (метод вращения Varimax), выделялось, соответственно, такое количество факторов, чьи значения больше единицы; значимость факторных весов переменных, входящих в каждый фактор, больше 0,4; накопленные проценты дисперсии по интегральному индексу составляли более 50 %. В дальнейшем обобщенные факторы анализировались по степени выраженности среди студентов (частотный анализ). С позиции теории общих систем и вероятности рефлексивного прогноза измерительная процедура субъективных суждений респондентов рассматривается в континууме «позитивное доверительное отношение к интернет-коммуникации (ответы «уверен, да»), негативное доверительное отношение (ответы «уверен, нет»), неопределенное (ответы «не уверен») доверительное отношение к интернет-коммуникации».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационно-когнитивный компонент доверительного отношения молодежи к интернет-коммуникации представлен по результатам факторного анализа в соотношении с другими формами доверия к информации, которая поступает из ближнего окружения, различных организаций и медиапространства. Их обобщение представлено в интегральном факторе и специфических факторах.

1 ф. «Доверие источникам информации – СМИ и администрации» (39,8 % дисперсии), к которым относятся: радио (0,876), представители городской (областной) администрации (0,843), представители политических организаций (0,839), телевидение (0,817).

2 ф. «Доверие источникам информации – ближнему окружению» (27,3 % дисперсии), к которым относятся: родители (0,874), друг или подруга, с кем ты встречаешься (0,831), преподаватели (0,750).

3 ф. «Доверие источникам информации – молодежным организациям и интернету» (17,3 % дисперсии), к которым относятся: представители молодежных организаций (0,846), интернет (0,717), кумиры (ТВ, музыки, шоу-бизнеса и др.) (0,640).

Таким образом, на фоне доверия к информации, поступающей из традиционных СМИ (радио, телевиде-

ние), от представителей администрации и политических партий, из ближнего окружения, выделяется также и доверие, более характерное для молодежи – к представителям молодежных организаций и преимущественно информации, получаемой с помощью интернет-коммуникации. По результатам частотного анализа 45,2 % студентов не доверяют СМИ (радио, телевидение) и администрации как источникам информации; ближнему окружению, молодежным организациям, интернету не доверяет около трети респондентов, около трети – доверяют, остальные же (35,6–38,4 %) находятся в зоне неопределенности.

Эмоционально-оценочный компонент доверительного отношения молодежи к интернет-дискурсу раскрывают характеристики медийного пространства (прежде всего интернет-коммуникации) в восприятии студентов и их влияние на эмоциональные состояния студентов, их уверенность – неуверенность в будущем.

1 ф. «Влияние информации в процессе интернет-коммуникации на молодежь» (40,5 % дисперсии): создает приоритет материального благополучия и «красивой» жизни (0,862), оправдывает агрессивные средства в достижении жизненных целей (0,856), вызывает предпочтение силовых методов решения жизненных проблем (0,820), «диктует моду» на демонстративное поведение (0,744), невольно предлагает негативные образцы поведения в трудных жизненных ситуациях (предательство, романтизация терроризма, самоубийство) (0,668), способствует расслоению общества (0,631).

2 ф. «Информация в интернет-дискурсе вызывает страх и опасения» (15,9 % дисперсии): способствует нарастанию страха перед террористическими угрозами (0,869), вызывает опасения за себя и близких (0,828), вызывает разнообразные негативные эмоциональные состояния (страх, агрессию, нетерпимость, отчаяние) (0,539).

3 ф. «Информация в интернет-дискурсе вселяет оптимизм, предоставляет честную информацию» (11,4 % дисперсии): вселяет оптимизм в настоящем и дает уверенность в будущем (0,846), предоставляет полную и честную информацию о возможном социально-экономическом переустройстве страны (0,833), обостряет националистическую нетерпимость (–0,613).

Полученные в процессе факторизации составляющие эмоционально-оценочного компонента доверительного отношения молодежи к интернет-коммуникации отражают как негативный эффект влияния информации, особенно в плане формирования ориентации на материальное благополучие, предпочтения силовых методов решения жизненных проблем, готовности к протестному поведению, так и позитивную оценку информации из интернет-источников, которая вселяет оптимизм и дает уверенность в будущем.

46,9 % студенческой молодежи неопределенно относятся к влиянию информации, которую получают в процессе интернет-коммуникации; 27,3 % отрицают влияние информации из интернет-источников на формирование приоритета материального благополучия и «красивой» жизни, на оправдание агрессивных средств в достижении жизненных целей и предпочтение силовых методов решения жизненных проблем; 25,8 % с уверенностью отмечают подобное влияние информации на молодежь.

Информация из интернет-источников об экстремистских угрозах вызывает страх и опасения у 36,4 % респондентов. Вселяют оптимизм в настоящее и дают уверенность в будущем сведения из интернет-источников, предоставляющих полную и честную информацию о возможном социально-экономическом переустройстве страны, всего лишь у 19,7 % молодежи, а 34,8 % с уверенностью отрицают такое влияние информации, полученной из интернета.

Поведенческий компонент доверительного отношения молодежи к интернет-коммуникации представлен следующими факторами.

1 ф. «Интегральный» предполагает обращение молодежи к интернет-ресурсам за поиском информации в соотношении с основными неконструктивными стратегиями поведения в затруднительных жизненных ситуациях, конструктивными стратегиями в условиях возникновения проблем (тем более угроз) – обращение за помощью к компетентным взрослым, обращение за помощью к сверстникам, анализ ситуации для решения проблемы, объединение с другими.

2 ф. «Поиск информации в интернете» (13,3 % дисперсии) включает: получение дополнительной информации в интернете для поиска выхода из ситуации (0,769), беспокойство о настоящем и тревогу за будущее (0,650).

3 ф. «Неконструктивные стратегии поведения при переживании ожидаемых угроз – потеря оптимизма и отказ от каких-либо действий» (9,8 % дисперсии) включает: игнорирование проблемы (0,729), потерю оптимизма (0,613), отказ от каких-либо действий (0,581), избегание общения и «уход в себя» (0,537).

4 ф. «Неконструктивные стратегии поведения при переживании ожидаемых угроз – уход» (9,8 % дисперсии) включает: надежду на чудо (0,777), уход от привычных видов деятельности (0,665).

Чтобы найти выход из затруднительных ситуаций, дополнительную информацию в интернете ищут лишь 18,9 % респондентов; потерю оптимизма и отказ от каких-либо действий при переживании ожидаемых угроз отмечают 24,3 % респондентов; уход от привычных видов деятельности наблюдается у 28,4 % студенческой молодежи.

37,1 % студентов отрицают мотивацию к участию в молодежном движении, обусловленную случайными связями и обменом информацией на форуме, во ВКонтакте; протест в пользу позитивных изменений в стране отмечают 28,6 %.

Таким образом, наблюдается тенденция обращаться за поддержкой к интернет-сообществу в затруднительных жизненных ситуациях.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Предложенная концептуальная схема исследования на основе теоретического анализа и обобщения с позиции системного подхода и психологии отношений позволяет обосновать выделение ведущих компонентов доверия студенческой молодежи интернет-коммуникации; осуществленная операционализация феномена «доверительное отношение к интернет-коммуникации студенческой молодежи» в соотношении с доверительным отношением к миру и ближнему окружению с помощью математико-статистических методов позволила

раскрыть следующие структурно-содержательные компоненты и их элементы: информационно-когнитивный («Доверие источникам информации – СМИ и администрации»), «Доверие источникам информации – ближнее окружение», «Доверие источникам информации – молодежные организации и интернет»), эмоционально-оценочный («Влияние информации в процессе интернет-коммуникации на молодежь», «Информация в интернет-дискурсе вызывает страх и опасения», «Информация в интернет-дискурсе вселяет оптимизм, представляет честную информацию»), поведенческий («Обращение за помощью к компетентным взрослым, к сверстникам, анализ ситуации для решения проблемы», «Поиск информации в интернете», «Потеря оптимизма и отказ от каких-либо действий», «Уход»).

2. Применение системного подхода с опорой на измерительную процедуру вероятности рефлексивного прогноза позволило раскрыть позитивное, негативное, неопределенное отношение к доверию к интернет-коммуникации.

3. Одна треть студенческой молодежи доверяет информации из интернет-источников, отмечает ее влияние на формирующиеся ценности и смысложизненные ориентации, на уверенность в будущем, для поиска выхода из затруднительных ситуаций обращается к интернет-источникам, что свидетельствует о тенденции к позитивной оценке респондентами интернет-коммуникации. Другая треть студенческой молодежи с уверенностью отрицает доверие СМИ (радио, телевидению) и администрации, ближнему окружению, молодежным организациям, интернету как источникам информации; отрицает влияние информации из интернет-источников на формирование приоритета материального благополучия и «красивой» жизни, на оправдание агрессивных средств в достижении жизненных целей и предпочтении силовых методов решения жизненных проблем студентов; отрицает мотивацию к участию в молодежном движении, обусловленную случайными связями и обменом информацией через сетевую коммуникацию.

4. Наряду с уверенными позитивными или негативными суждениями относительно доверительного отношения к интернет-коммуникации, части студенческой молодежи (35–40 %) свойственна неопределенность устремлений, неуверенность суждений, которые под влиянием соответствующих групп и лидеров в сетевой коммуникации могут приобрести определенность и уверенность с соответствующим вектором направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главную обеспокоенность вызывает студенческая молодежь с неопределенностью сформировавшегося отношения к интернет-коммуникации, которая под влиянием так называемых «идейных лидеров», признания значимой группы и при условии финансового вознаграждения готова принимать участие в молодежных протестных выступлениях. В связи с этим мы считаем, что необходимо осуществлять психологическое сопровождение процесса медиадискурса, определять как проблемы, так и ресурсы, способствующие формированию конструктивных стратегий поведения учащейся молодежи в социальных сетях и устойчивости к негативным образцам поведения.

Внедрение в образовательную среду программы сопровождения учащейся молодежи в процессе интернет-коммуникации позволит на основе эмпирического исследования выявить факторы как позитивного, так и негативного воздействия интернет-ресурсов на просветительскую и творческую деятельность студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12–48.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 229 с.
3. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Речь, 2007. 190 с.
4. Сушков И.Р., Козлова Н.С. Интернет-активность как проявление потребности личности в коллективном субъекте // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 75–83.
5. Chamberlian S.R., Loannidis K., Grant J.E. The impact of comorbid impulsive/compulsive disorders on problematic internet use // Journal of Behavior Addiction. 2018. Vol. 7. № 2. P. 269–275.
6. Höijer B. Social representation theory. A new theory for media research // Nordicom Review. 2011. Vol. 32. № 2. P. 3–16.
7. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.
8. Краснянская Т.М. Психология экстремальности: личность, субъект, безопасность. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 328 с.
9. Хвыля-Олинтер Н.А. Интернет-фактор в ценностном развитии молодежи России // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 5. С. 104–109.
10. Бергис Т.А., Азизова Л.В. Взаимосвязь интернет-зависимого поведения и особенностей межличностного общения личности раннего юношеского возраста // Азимут научных исследований. Серия: педагогика, психология. 2015. № 1. С. 46–49.
11. Ioannidis K., Hook R., Goudriaan A.E., Vlies S., Fineberg N.A., Grant J.E., Chamberlain S.R. Cognitive deficits in problematic internet use: meta-analysis of 40 studies // The British Journal of Psychiatry. 2019. Vol. 215. № 5. P. 639–646.
12. Манеров В.Х., Королева Н.Н., Богдановская И.М., Проект Ю.Л. Мирообразование и личностные феномены интернет-коммуникации. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 191 с.
13. Иващенко А.В., Карабущенко Н.Б., Сунгурова Н.Л. Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 2. С. 58–70.
14. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 474 с.
15. Барабанщиков В.А. Принцип системности и современная психология // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива. М.: ИП РАН, 2007. С. 268–286.
16. Мясичев В.Н. Психология отношений. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. 362 с.
17. Анненкова И.В., Залоило М.В. Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: право, медиа и национальная идентичность // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 140–155.
18. Баева И.А. Психология безопасности: теоретическая основа практической помощи человеку в экстремальной ситуации // Журнал практического психолога. 2008. № 4. С. 3–8.
19. Серeda Е.И., Парфенова Н.Б. Психологическая безопасность молодежи в условиях ожидаемой террористической угрозы. Псков: ПсковГУ, 2013. 306 с.
20. Парфенова Н.Б., Литвинов С., Золотухина Н. Программа сопровождения учащейся молодежи в интернет-дискурсе // Актуальные проблемы самореализации личности в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2017. С. 205–212.

REFERENCES

1. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Modern sociology of youth: changing reality and theoretical approaches. *Rossiya reformiruyushchayasya*, 2017, no. 15, pp. 12–48.
2. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Uilyams K. *Molodezh v obshchestve riska* [Young people in the society of risk]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 229 p.
3. Egorov A.Yu. *Nekhimicheskie zavisimosti* [Non-chemical dependence]. Sankt Petersburg, Rech Publ., 2007. 190 p.
4. Sushkov I.R., Kozlova N.S. Internet activity as manifestation of person's need for collective subject. *Psikhologicheskij zhurnal*, 2015, vol. 36, no. 5, pp. 75–83.
5. Chamberlian S.R., Loannidis K., Grant J.E. The impact of comorbid impulsive/compulsive disorders on problematic internet use. *Journal of Behavior Addiction*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 269–275.
6. Höijer B. Social representation theory. A new theory for media research. *Nordicom Review*, 2011, vol. 32, no. 2, pp. 3–16.
7. Skripkina T.P. *Psikhologiya doveriya* [Psychology of trust]. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 264 p.
8. Krasnyanskaya T.M. *Psikhologiya ekstremalnosti: lichnost, subekt, bezopasnost* [Extremality psychology: personality, subject, safety]. Pyatigorsk, PGLU Publ., 2011. 328 p.
9. Khvylya-Olinter N.A. Internet factor in value evolution of Russian youth. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, 2016, no. 5, pp. 104–109.
10. Bergis T.A., Azizova L.V. Correlation between internet addictive behavior and young person's interpersonal communication features. *Azimut nauchnykh issledovaniy. Seriya: pedagogika, psikhologiya*, 2015, no. 1, pp. 46–49.
11. Ioannidis K., Hook R., Goudriaan A.E., Vlies S., Fineberg N.A., Grant J.E., Chamberlain S.R. Cognitive deficits in problematic internet use: meta-analysis of 40 studies. *The British Journal of Psychiatry*, 2019, vol. 215, no. 5, pp. 639–646.
12. Manerov V.Kh., Koroleva N.N., Bogdanovskaya I.M., Proekt Yu.L. *Miroobrazovanie i lichnostnye fenomeny Internet-kommunikatsii* [Worldformation and Personality

- Phenomena of Internet Communication]. Sankt Petersburg, RGPU im. A.I. Gertsena Publ., 2006. 191 p.
13. Ivashchenko A.V., Karabushchenko N.B., Sungurova N.L. Students' personal-typological features in network behavior. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2016, vol. 13, no. 2, pp. 58–70.
 14. Zhuravlev A.L., Kryukova T.L., Sergienko E.A., eds. *Sovladayushchee povedenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Coping behavior: Current status and prospects]. Moscow, In-t psikhologii RAN Publ., 2008. 474 p.
 15. Barabanshchikov V.A. The Systems' Principle in Contemporary Psychology. *Teoriya i metodologiya psikhologii: postneklassicheskaya perspektiva*. Moscow, IP RAN Publ., 2007, pp. 268–286.
 16. Myasishchev V.N. *Psikhologiya otnosheniy* [The psychology of relationships]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut Publ., 2003. 362 p.
 17. Annenkova I.V., Zaloilo M.V. New Culture of Communication in the Context of Digital and Socio-Cultural Globalization: Law, Media and National Identity. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2019, no. 3, pp. 140–155.
 18. Baeva I.A. Psychological safeguarding in extreme situations. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2008, no. 4, pp. 3–8.
 19. Sereda E.I., Parfenova N.B. *Psikhologicheskaya bezopasnost molodezhi v usloviyakh ozhidaemoy terroristicheckoy ugrozy* [Psychological safety of youth in the conditions of prospective terrorist threat]. Pskov, PskovGU Publ., 2013. 306 p.
 20. Parfenova N.B., Litvinov S., Zolotukhina N. The program of support of the students in Internet discourse. *Aktualnye problemy samorealizatsii lichnosti v sovremenном obshchestve: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Pskov, Pskovskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017, pp. 205–212.

STRUCTURAL AND CONTENT-RELATED COMPONENTS OF THE STUDENT YOUTH CONFIDENCE IN INTERNET COMMUNICATION

© 2019

N.B. Parfenova, PhD (Psychology), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Psychology and Support of Child's Development
D.Ya. Griбанова, PhD (Psychology),
assistant professor of Chair of Psychology and Support of Child's Development
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: structural and content-related components of confidence; Internet communication; uncertainty; behavior strategies.

Abstract: The paper substantiates the tendency of student youth to Internet communication and active inclusion in information communication in virtual media space and the increase of the trusting attitude of young people to Internet resources. The authors specify the theoretical and methodological limitations in the study of Internet communication. The authors substantiate theoretically and methodologically the conceptual scheme of the study from the perspective of system approach and the psychology of relations, which reveals the main components of the phenomenon of the student youth's confidence in Internet communication and their components. The authors describe confidence as an integral attitude through the private matters (attitude to the information from Internet resources; the modality of attitude to the influence of information on young people in the process of Internet communication; attitude to the search for information to find the way out of a jam) and consider the concept of trust attitude to the Internet communication of the student youth in the correlation with the trust attitude of student youth to the world and surrounding community. The paper highlights the specifics of Internet communication as the data exchange in the global net. To measure the components of trust attitude, the authors developed and tested standardized scales for students according to the psychometric indicators. The paper proposes the measuring procedure based on the theory of general systems and probability regularities of the reflexive forecast, which allowed identifying positive, negative, and uncertain attitude to the confidence in Internet communication.

The authors describe structural and content-related characteristics of the components of confidence in Internet communication (informative-cognitive, emotional-estimative, and behavioral) based on the empirical data obtained in the result of the study of a representative sample of student youth and generalized using factor analysis.

The paper presents the results of the student youth distribution according to the ratio of trust attitude to Internet communication and the trusting attitude to the world and the surrounding community.